

Илья Земцов

Кирьян

18+

Илья Земцов

Кирьян

«ЛитРес: Самиздат»

1980

Земцов И. А.

Кирьян / И. А. Земцов — «ЛитРес: Самиздат», 1980

В одной руке – окровавленный топор, в другой – отрубленная голова.
Преступник спокойно прогуливается по центральной сельской улице, а народ
в панике разбегается. Милиции не дожидаться. Кто покажет себя трусом, а кто
– героем?

Три года на отдаленном мастерском участке Волоколамского леспромхоза работал Кирьян. Настоящее его имя и фамилию знали мастер и бухгалтерия. Кирьян – его тюремная кличка. Она ему настолько привилась и полюбилась, что если кто попытается назвать его настоящим именем и отчеством, то он отвернется, не ответит. Достаточно сказать: «Кирьян», – тут же откликнется.

На вид ему было более пятидесяти лет. Он говорил сорок четыре. Жил он одиноко, холостяком. Зарабатывал помногу, работал на валке леса электропилой «К-5». В леспромхозе числился в передовых людях. Любил мужские компании. Заработанные деньги не хранил. После получки не вылезал из деревенского чипка по три-четыре дня. Пока все не пропьет, на работу не выходил. После получки давал деньги в заем нуждающимся. О долгах не напоминал и возврата не требовал. Любил играть в карты, в очко. Лесорубы его остерегались и в карты с ним не играли. При нужде делил последнюю корку хлеба пополам. Если у него не было, без стеснения и без спроса брал чье на глаза попадет.

К женщинам имел неприязнь. Может быть, в душе он их не любил, но в обхождении с ними был вежлив. Женщины-обрубщики сучьев народ не стеснительный. Сама обстановка, лес и вульгарность народа заставляет быть смелым и решительным. Часто они не давали Кирьяну покоя, ходили по пятам, старались садиться при первом удобном случае рядом и даже положить руку на его плечи или шею. Кирьян вставал, делал недовольный вид и уходил к мужикам. Бесцеремонно просил кого-нибудь освободить место. Женщин это злило. Они настойчиво преследовали Кирьяна и прозвали его Монахом.

Прошлое Кирьяна было загадочно. Все знали, что он всю свою жизнь не вылезал из тюрьмы. Старики и старухи в селе избегали встречи с ним и звали Тюремщиком. Они говорили: «У Тюремщика тяжелый оловянный взгляд, он на все гадости способен». Некоторые мужики признавали, что Кирьян – душа-человек. А когда он у них без разрешения брал что-нибудь, жалели, но молчали.

Любопытные женщины задавали Кирьяну много вопросов. Иногда он нехотя, скупно отвечал. Поэтому знали, что он беспризорник, ни отца, ни матери не помнит. Рос в городе, в трущобах. Смутно помнит свою бабушку, которая обещала сделать его образованным человеком, однако вскоре умерла. Кирьян, как и многие другие еще во времена Николая Второго, оказался на улице. Бродили в то время по городским улицам тысячи оборванных, как их тогда называли, сирот. Просили милостыню, где близко лежало – там брали. Находчивые предприниматели из преступного мира – воры и рецидивисты – объединяли беспризорников в своего рода колонии. Обеспечивали им жалкое существование в развалинах старых домов и трущобах. Учили воровать и заставляли поборничать. Пьяный Кирьян однажды хвалился, что с восьмилетнего возраста был отличным карманным вором, а в пятнадцать лет – уже шефом, возглавлял сотню беспризорников.

Всю сознательную жизнь он провел в тюрьмах и лагерях. Много раз выходил по окончании срока или сбегал. По-видимому, нелегко ему было вспоминать бесцельно прожитую жизнь и беречь старые раны. В административных органах он считался неисправимым. В этом, по-видимому, никакой ошибки не было. Люди десятками лет пытались направить его на путь истинный. Кирьян давал клятвы, заверял, что со старым покончено, завязал. Тут же развязывал и брался за преступные дела.

И вот в возрасте уже далеко за сорок исправился. Впервые он стал приносить обществу пользу. Впервые он стал работать не штурмовщиной. Как пропьет зарплату за три-четыре дня, насидится досыта в дымном, закопченном чипке и берется работать. Он это умел, нормы выработки перевыполнял в два раза. Один обеспечивал работу двух бригад мастерского участка, то есть четырех трелевочных тракторов. Трактористы говорили, лучше Кирьяна никто лес не валит. Хлысты ломает как раз в указанное место. Делянка при помощи него разрабатывалась точно по схеме, как на картине.

Женщины-сучкорубы говорили, зимой в двадцатиградусный мороз секло лицо холодным ветром и морозной пылью. Ползла-струилась по опушке леса сыпучая поземка, погребая под собой сваленные хлысты и низкорослый подрост. От холода попрыгало все лесное население. Работать невозможно. А Кирьян в одной нательной рубашке валил дерево за деревом, идя с пилой, словно с игрушкой, по прямой пасеке делянки. Его коренастое тело с длинными руками и короткими толстыми ногами окутывал пар. Он походил на сказочного железного человека.

Если кто-либо хвалил Кирьяна, главный инженер леспромхоза Онищенко говорил: «Не спешите с выводами. Работает стихийно, часто срывается, пьянствует, прогуливает. В другом месте давно бы дали от ворот поворот. У нас из-за нехватки рабочих ходит за лучшего». Он повторял русскую народную поговорку: «Сколько волка ни корми, он все равно в лес глядит».

Один раз заместитель директора леспромхоза по политической части Скачков воспользовался тихим морозным январским утром. Шел в новую делянку. На западе еще синела темная ночная дымка. На востоке небо окрасилось в ярко-оранжевые тона. Одним краем из-за горизонта выходило небесное светило. Подходя к делянке, Скачков услышал звуки пилы, треск и падение дерева. Это уже работал Кирьян после очередной попойки с получки. Он наверстывал упущенное. В нем как в человеке заговорила совесть. От сильного тридцатиградусного мороза трещали деревья. Вышедшее из-за леса солнце украсилось двумя оранжево-красными столбами. От холода все лесное население попрыгало в теплые норы. Только беспощадный голод заставлял их вылезать в поисках пищи. Идя по узкому волоку еще не тронутой рубкой делянки, Скачков увидел на громадной сосне белку. У него невольно вырвалось слово: «Белка, белка». Белка попрыгала по ветке, по-видимому, не нашла подходящих шишек. Настригла хвои и снова юркнула в теплое дупло. Скачков не стал подходить к работавшему Кирьяну, так как тот предупредил взмахом руки: «Не подходи близко – опасно – и не мешай работать». Работал Кирьян в мороз в одной рубашке. С того памятного утра Скачков всем говорил и даже утверждал: «Неисправимый Кирьян покончил с прошлым. Вот только подобрать бы ему вдовушку, женить. Тогда он не будет пьянствовать. Жены умеют отбирать деньги у непослушных мужей».

Но женить Скачкову непослушного Кирьяна не удалось. В мае после окончания сплавных работ рабочим леспромхоза выдали зарплату. Многие, в том числе и Кирьян, получили порядочные суммы. В дни получки, нечего греха таить, каждый мужик на бутылку оторвет и на радостях выпьет. Одиночки, как Кирьян, и люди, находящиеся далеко от своих семей, не только выпьют, но еще два-три дня будут похмеляться.

Так уж на святой Руси заведено. Во времена Гоголя люди любили хорошо, сытно поесть. Съедали помногу разных лакомств, ну, скажем, пирогов, галушек и вареников со сметаной. Не брезговали салом, свиной колбасой и окороками. Сейчас не веришь, что человек так много мог съесть за один раз. Лесорубы, наоборот, теперь выпивают водки ведрами, а закусывают соленым огурцом, капустой и килькой, чтобы хорошо было в желудке и самому до песен и плясок весело. Пройдет, к примеру, сто лет и тоже люди будут удивляться, как могли столько выпивать, ничем не закусывая.

Чипок села набился до отказа мужиками. За столы все не помещались. Приспосабливались у окон и вокруг столов стоя. Пили водку, запивали пивом, закусывали кильками, а большинство рукавом. После первых выпитых стаканов в помещении стоял сплошной гвалт и шум. Одни спорили, другие громко разговаривали, третьи кому-то грозили. Затем некоторые, пошатываясь, уходили домой или тут же сваливались. Устраивали свидание под столом. Но большинство пили, курили, говорили. Толпились у буфета, покупали водку, пиво и холодные закуски, то есть кильку, селедку, огурцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.